

СИГНАЛЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В СОБСТВЕННО ПЕРСОНАЖНОМ ДИАЛОГЕ

С.М.Почепинская

(преподаватель, Измаильский государственный гуманитарный университет)

Статтю присвячено аналізу сигналів незрозуміння в художньому діалозі. Досліджуються основні причини виникнення девіацій. Виявлено й описано чинники, що зумовлюють їх появу і функціонування.

The article focuses on signals of misunderstanding revealing. The main sources / causes of communication failures and their functions in literary texts.

Данное исследование посвящено анализу сигналов коммуникативных неудач (КН) в художественном диалоге в аспекте их функциональных свойств.

КН определяется, как «сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения» (1, 67).

Независимо от источника и типа коммуникативных неудач, от формы диалога, постоянных и переменных характеристик его участников, цель корректировки КН константна – снять возникшее непонимание. К этому стремится и говорящий, который вносит изменения, дополнения, детализацию в свою реплику-стимул по ходу ее развертывания, и слушающий, который активизирует разъяснительные речевые действия партнера собственной репликой-запросом.

Самокорректировку говорящего можно рассматривать как упреждающую, т.к. КН, потребовавшая специального разъяснения, обнаруживается самим говорящим до реакции слушающего и схему ее устранения можно представить двучленом КН → корректировка. Само-, или авто-корректировка, чрезвычайно распространена в устном звучащем диалоге и объясняется, в первую очередь, его спонтанностью, отсутствием времени на обдумывание и большую точность высказывания. Художественный диалог лишь имитирует эту спонтанность, и КН сознательно используются автором в трех основных функциях – *характерологической*, свидетельствующей о социо-культурном статусе коммуникантов; *аффективной*, дающей представление об эмоционально-психологическом состоянии коммуникантов; *имитативной*, создающей эффект достоверности разговорного общения персонажей.

Самокорректировка всегда эксплицитно заявлена в художественном диалоге. Ее основным сигналом выступает пропозиция *I mean* с вариантами *I meant, Which means, I don't mean, You know what I mean*. Маркер *I mean* называют «прагматическим выражением» (2, 2) и относят к «стереотипным форматорам-«ярлыкам» (*tags*)» (3, 71).

Все перечисленные выше сигналы оформляются в отдельное предложение, или клауз:

Why do you need religion?

I don't need it exactly. I mean, I've got along without it for most of my adult life (4, 34).

You're too tiresome, James, which means that you sit there like a deadhead and say nothing at all (5, 131).

Синонимичными сигналами автокорректировки выступают также «выражения идентичности» (*identity markers*) – *that is, that is to say* (6, 32):

But my dear, I protested, I have really nothing to say, that is, of the kind you mean (7, 146).

Средства разъяснения КН, используемые в самокорректировке, и развернутость последней выступают косвенными свидетельствами близости/отдаленности коммуникантов вне (до) данного коммуникативного акта. Так, использование дейктиков, слов широкой семантики, для пояснения нечеткой референции, явившейся причиной КН, свидетельствует о наличии опыта совместного предыдущего общения:

Teaker said to Taunton, I'm not sure you're supposed to discuss it.

Taunton continued, It's okay. You don't mind, do you, Lonnie? I mean, we can trust you on this, can't we? (8, 122).

I'd have never thought that she'd be like this – that she'd behave like this, I mean (9, 15).

Life is too terrible, too sordid and awful. But we've never been like that, have we, darling? Have we? I mean we've always been good and decent and loving to one another, haven't we? And we have two children, two beautiful children, don't we? (10, 42).

С другой стороны, развернутость корректирующей части реплики говорящего свидетельствует о недостаточности или полном отсутствии опыта общения с данным коммуникантом:

Uncle Gavin was only county, not district, attorney. But he and the sheriff, who had been sheriff off and on even longer than Uncle Gavin had been county attorney, had been friends all that while. I mean friends in the sense that two men who play chess together are friends, even though sometimes their aims are diametrically opposed” (11, 42).

Naturally, father had reservations about the marriage. I mean, socially the thing was far from ideal. Marrying me into the furniture business, it was rather like going into trade in the old days. Still, I was rather attracted to Stanley. I've tried to be interested in his bridge and his golf club and his terrible friends. I just can't do it (12, 79).

Если говорить о степени влияния КН на дальнейшее развитие коммуникативного акта, следует разграничить КН, скорректированные говорящим до завершения реплики, и КН, корректируемые по запросу партнера по общению. Порождаемая в процессе развертывания реплики самокорректировка не дает КН закрепиться, убирает ее «по ходу» коммуникации, тогда как корректирование КН по запросу свидетельствует о том, что иллокутивное намерение говорящего не достигло слушающего и схема КН → корректировка усложнилась дополнительным звеном: КН → запрос → корректировка. Сигналы слушающего о сбое, т.е. запросы пояснения выражаются более разнообразными средствами, чем у самого говорящего. Прежде всего, следует иметь в виду, что запрос пояснения всегда выражается отдельной репликой. В большинстве своем это полные или эллиптические вопросительные и отрицательные конструкции. В первых особенно частотен глагол *mean*: *What do you mean? How do you mean? Who do you mean?* Сигналом побуждения к разъяснению КН выступают и составляющие «кода вежливости» (*politeness code*) (6, 35), произнесенные с вопросительной интонацией: *Sorry? Excuse me? Pardon? I beg your pardon?*, а также усеченные вопросы – *What? You what? In what sense?*

What about an adult who beats up one of the kids?

I beg your pardon?

An adult. He's tired of all the hassle. He's under pressure himself. He suddenly snaps, grabs one of the kids and beats him so badly that the child is hospitalized (13, 174).

I think things have changed very much here.

In what sense?

I remember it as a very close community, but...When I'm in the garden now, for instance, the two women on either side talk to each other as if I'm not there (13, 71).

В обеих иллюстрациях ошибкой говорящего было слишком обобщенное высказывание. КН состоялась в обоих случаях, и сигналом для ее исправления стал вопрос слушающего.

Рассмотрим еще один пример:

Attempts to answer this question are hopelessly anthropomorphic.

What's anthropo– what's it mean? asks Simon.

Treating non-human things as if they were human (4, 97).

Запрос пояснения оформляется разными типами вопросительных структур. Самым распространенным является вопрос-повтор слова, спровоцировавшего КН. Внутри этой группы выделяется, как мы видели в последнем примере, корректировка КН, вызванных использованием специальной лексики вне своего терминологического, профессионального, социального и подобного узуса:

Then I went to America on a fellowship and got into computers and AI.

AI?

Artificial Intelligence <...> (4, 36).

Our best hope now is the Mod.

The Mod?

Yes, the Ministry of Defence (4, 48).

Oliver doesn't tell lies, says Marianne. He doesn't understand the concept.

No, of course he wouldn't, says Ralph thoughtfully. No T.O.M.

Tom who?

Theory of Mind... (4, 134).

В последних двух иллюстрациях, подчеркивая необычность используемых терминологических сокращений для слушающего, автор меняет их графическую форму в запросах-повторах, в которых они превращаются в имена собственные. Еще пример:

Maybe that's your opinion. But you certainly should've expressed yourself during voir dire.

What's your voir dire?

The jury selection process. We were asked questions covering these very matters. I don't recall you saying a word (8, 88).

...Henry James invented his heroine out of his own experience and folk psychology, says Ralph.

Folk psychology?

It is a term we use in the trade, he says. It means received wisdom and commonsense assumptions about human behavior and motivation, what makes people tick <...> (4, 43).

К специальной, т.е. стилистически маркированной лексике, относятся, помимо терминов и профессионализмов, сленг, жаргонизмы, варваризмы, архаизмы и некот. др. (14). Узус каждой лексической группы ограничен репликами использующего ее сообщества. «Выпадая» из него, все эти лексемы ведут к КН и необходимости ее пояснения, которая запрашивается вопросом-повтором:

Turning serious, the Englishman asked, What does Makor mean?

Old Hebrew word, Eliav said. Makor. Source (15, 251).

What's that "Sainte" you all say? What does it mean?

Good health (15, 79).

В обоих диалогах используется английский язык, которым владеют местные жители – в первом случае, евреи, во втором, ирландцы. Референты обоих поясняемых слов известны всем участникам диалогов. Затруднения возникли именно в связи с появлением нового обозначающего.

Как видим, в собственно персонажном диалоге, наиболее близком к спонтанному устному речевому общению, в котором автор не помогает читателю разобраться в самохарактеризации героев, осуществляемой при помощи их прямой речи, большинство КН не приводит к прекращению интеракции и корректируется то ли самим говорящим, то ли слушающим. Прекращение диалога после состоявшейся КН имеет место только в случае ее констатации, выраженной слушающим в форме негативной пропозиции. В связи с изложенным, можно утверждать, что независимо от формы художественного диалога и типа КН, представленных в нем, их корректировка всегда осуществляется с учетом конечного адресата – читателя.

Результаты проведенного анализа сигналов коммуникативных неудач могут послужить основой для дальнейшего исследования проблемы бесперебойного процесса коммуникации, а также быть использованы при изучении курса основ речевой коммуникации.

1. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. научн. тр. / Под ред. А.С.Нариньяни. – Новосибирск, 1985.
2. Erman V. Pragmatic Expressions in English: a Study of *You Know*, *You See* and *I Mean* in Face-to-Face Conversation. – Stockholm, 1987.
3. Дискурс іноземномовної комунікації (колективна монографія). – Львів, 2002.
4. Lodge D. *Thinks...: novel.* – L., 2001.
5. Fielding H. *Bridget Jones's Diary: novel.* – Signet Books, 1996.

6. Swift J.A. A Proposal for Correcting, Improving and Ascertaining the English Tongue. – Menston, 1969.
7. Christie A. The Mystery of King's Abbot: novel. – M., 1980.
8. Grisham J. The Runaway Jury: novel. – N.Y., 1996.
9. Christie A. The Pale Horse: novel. – Harper Collins Publishers, 1994.
10. Cheever J. Stories: short stories.– M., 1982.
11. American Story: short stories / comp. N.A. Samualyan. – M., 2000.
12. Modern English Drama: modern English theatre collection / comp. Y.G.Freedshtein. – M., 1984.
13. Lusby J. Kneeling at the Altar: novel. – L., 1999.
14. Galperin I.R. Stylistics. – M., 1971.
15. Reader's Digest Condensed Books. Summer Selections. – The Reader's Digest Association. – New York, 1965. – Vol. III.